

Прошло еще две недели, и тихий ветерок, что доносил до Хогвартса шёпот приближающегося Турнира Трёх Волшебников, перерос в грозный порыв, заставляющий обитателей замка метаться по своим покоям в предвкушении прибытия делегаций из Босбатонса и Дурмстранга. Гарри же, в отличие от своих сверстников, не поддавался всеобщей лихорадке. Он бродил по Тайной комнате, ведя задушевные беседы с Салазаром Слизериным о тайнах беспалочковой магии. Последние недели стали для него временем стремительного взлёта. Салазар, словно строгий, но справедливый наставник, шаг за шагом вёл его по лабиринту магических знаний. Гарри опережал своих однокурсников на несколько месяцев, каждое заклинание покорялось ему с первой попытки, вызывая у Гермионы нескрываемую зависть, а у окружающих – восхищение. Лишь письменные работы продолжали хромать, удерживая его в центре академической таблицы лидеров. Салазар заверил, что вскоре они возьмутся за эту проблему. Но не только академические знания стали его добычей. Салазар, не без гордости, приобщал его к тайнам тёмной магии, которую он сам предпочитал называть наступательной. Гарри, скептически отнесшийся к такому обучению, вскоре обнаружил, что обладает к ней удивительной склонностью. — У тебя есть дар, — с едва заметной улыбкой сказал Салазар, — настоящий дар к этому искусству. И Гарри, не в силах противостоять этому утверждению, невольно втянулся в обучение. "Дар" — слово, которое зачастую приравнивалось к "вундеркинду", было слишком заманчивым, чтобы от него отказаться. К сожалению, постичь все тонкости этого искусства без практики оказалось невозможно. — Чтобы научиться драться, нужна тренировка, — сурово заметил Салазар, — нужен противник, или, на худой конец, несколько манекенов. Неделю назад он прочитал Гарри пространную лекцию о разнице между дракой и дуэлью. Дуэль, по мнению Салазара, — это своего рода демонстрация, где участники стремятся произвести впечатление. Бой же — это игра без правил, где действует только один закон: убить или быть убитым. Гарри долго не мог принять эту философию, пока Салазар не привёл в пример его собственный опыт. И тогда всё встало на свои места, к большому раздражению самого Гарри. Ритуалы, проводимые в Тайной комнате, завершились. Тело Гарри преобразилось, став мускулистым и атлетичным, словно у четырнадцатилетнего подростка. Черты лица также стали более резкими, даже можно сказать — красивыми. Однако он ещё не закончил расти, предстояло ещё несколько лет, чтобы стать по-настоящему взрослым. К счастью, изменения не сделали его похожим на Тома Риддла, скорее наоборот. И всё же его внезапная трансформация стала предметом насмешек, особенно со стороны старшекурсников. Пока никто не осмеливался напасть на него, но оскорбления сыпались, как град. Ситуация усугубилась, когда Гарри в библиотеке заметил, как группа ведьм из Когтеврана, которые особенно усердно его дразнили, пристально смотрят на него. Дразнилки стали практически невыносимыми, потому что он не мог ответить, не рискуя быть избитым. Салазар предупредил его, что нападение на другого ученика — это плохой выбор, особенно для него, иконы волшебного мира. Ему очень повезло, что в первый раз он не попал в горячую воду, благодаря своевременному вмешательству Тонкс и Гестии. Гарри не был настолько глуп, чтобы думать, что сможет справиться с группой седьмых курсов. Его либо разорвали бы на части, либо он случайно ударил бы их всех током, благодаря своему несовершенному владению беспалочковой магией. Гермиона пыталась защитить его, но её силы таяли под гнётом учёбы и ревности к его внезапному успеху. Рон, Симус и Дин, увлечённые мечтами о победе в Турнире, большую часть времени проводили в общей комнате, обсуждая свои шансы на успех. К счастью, Тонкс и Гестия не давали многим осмелиться на оскорбления. Увидев, как Гарри общается с двумя аврорами, люди быстро решили, что они его "любимчики". Тонкс и Гестия, наоборот, заставляли его вовремя приходить на занятия, а также строго отчитывали, когда видели, как он чуть не выхватил палочку, чтобы дать отпор старшему ученику Слизерина. — Ты можешь получить серьёзные неприятности за такой поступок, — объяснила Гестия, — ты уже не простой школьник, Гарри. В свободное время они делились историями из своего прошлого. Гарри рассказывал о своих приключениях, а они — о своей работе авроров. Их истории были гораздо более захватывающими, но Гарри не жалел, что рассказывал им о своих,

пусть и вкратце. Возможно, они и так всё знали — Гарри не удивился бы, если бы это было связано с его аврорской карьерой. В любом случае, он просто уточнил некоторые моменты, вызвавшие у них вопросы. Пересказывать всё, особенно то, что было связано с Сириусом или Риддлом, ему не хотелось. В первом случае он признался, что помог сбежать самому разыскиваемому человеку в мире, а второй вызывал слишком тревожные воспоминания. О Волдеморте он старался не упоминать, по понятным, как ему казалось, причинам. О своём детстве он рассказал только Салазару, отчасти потому, что тот был портретом, а отчасти потому, что его предку было не всё равно. Хотя ему нравились оба аврора, он не доверял им настолько, чтобы раскрывать такие вещи. Ответы на их вопросы в какой-то мере обернулись против него: Гестия, узнав его расписание, теперь следила за тем, чтобы он всегда был там, где должен быть. К счастью, мантию-невидимку никто не отбирал. Гарри всё больше нравились эти два аврора, но он всё ещё не решался рассказать им о некоторых вещах. В конце концов, они всё ещё работали на Министерство. — Не могли бы вы объяснить, почему моя беспалочковая магия проявляется в виде молний? — спросил Гарри, снова обращаясь к портрету Салазара. Салазар вздохнул. — Элементы - превосходный инструмент для высвобождения плотной магии, — пояснил портрет, голос его звучал как шелест старых пергаментов. — Будь то молния, огонь или что-то иное, это не имеет значения, хотя я признаю, что два упомянутых мною элемента наиболее распространены. Это простейшая форма, которую может принять магия, и именно ее она выбирает, когда не хватает намерения, силы, умения или чего-то еще. Вот почему такие явления, как искры или, быть может, пламя, часто наблюдаются, когда дети не умеют правильно обращаться с магией. — А что вы говорили о том, что магия магов на самом деле не является способностью? — спросил собеседник, заинтересованный этой фразой. — Маг - это человек, носящий в своем магическом ядре особую мутацию, которая, подобно любой другой мутации, заметно отличается от ядра обычного волшебника лишь тем, что наделяет ведьму или волшебника большей способностью к беспалочковой магии.

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549544>